Как можно увидеть отражение человека в чашке?

Это очень просто.

Он наклонился и смотрит на вас.

Нин Нин быстро оттолкнулась от стола и метнулась в сторону.

Человек позади нее не убежал, он все еще стоял на том же месте и улыбался Нин Нин, глядя на нее.

...Невероятно, как она узнала, что он улыбается из-под маски? Она взяла себя в руки и спросила:

- ...Кто вы?

Мужчина носил улыбающуюся маску и белую тюремную форму. Его шея окрасилась в красный цвет, как кровавый след от обезглавливания.

Он устремил взгляд на Нин Нин.

Нин Нин не знала, что он увидел в ней, но он улыбнулся еще счастливей и протянул руку в ее сторону:

- Для тебя.

В ладони лежал скомканный билет в кино.

Это похоже на дежавю. Нин Нин уже однажды отвергла это предложение, не соглашалась и в этот раз, быстро покачав головой.

Нин Нин схватила Нин Юрен за руку, обошла человека в маске и выбежала за дверь.

Как только они вышли на улицу, они оказались в потоке голосов. Многие из команды стояли снаружи, люди ели шашлыки и пили пиво. Ши Чжун Тан шел к ним с шашлыками в каждой руке. Он раскинул руки, как павлин, и улыбнулся:

- Боитесь потолстеть?

При виде мужчины Нин Нин вздохнула с облегчением. Она обернулась и посмотрела назад: человек в маске больше не стоял позади нее.

- ...Я не боюсь, - она обернулась. Чтобы успокоить нервы, она потянулась за одним из шашлыков в его руках.

Ши Чжун Тан поднял шашлык высоко в воздух и помахал им перед ней:

- Да, я должен отнести тебя на спине на вершину здания в завтрашней сцене!

...Не предлагай мне, если не хочешь, чтобы я его взяла!!!

После этого Нин Нин вернулась в отель вместе с большинством людей. Закрывая дверь, она вдруг услышала чей-то стук.

- Кто там? - Нин Нин обернулась.

- Это я, - это был голос Ши Чжун Тана.

- Есть ли что-то еще, что ты хочешь от меня? - Нин Нин вернулась к двери. Она машинально хотела посмотреть в глазок, но в это время они не являлись привычным явлением. Только в небольшом количестве богатых домов их устанавливали, в гостиницах вообще не было подобных удобств.

- Я забыл отдать тебе кое-что, - Ши Чжун Тан рассмеялся, - Открой дверь, прошу.

- Что это? - спросила Нин Нин.

- Ты узнаешь, когда откроешь дверь, - ответил Ши Чжун Тан.

Это должно быть любовное письмо или роза...

Нин Нин еще больше не хотела открывать дверь. Ранее она отвергла его признание, и между ними уже возникла некоторая неловкость. По правде говоря, она не умела отказывать людям, особенно когда человек проявлял добрую волю. Каждый отказ становился для нее своего рода мукой.

- Все в порядке, уже поздно, - она не придумала лучшего решения на данный момент, поэтому лишь уклонилась от темы, - Отдашь завтра.

Последовало молчание. Вдруг раздался голос Нин Юрен:

- О, что ты здесь делаешь?

Ши Чжун Тан ответил:

- Я ищу кое-кого.

Нин Юрен заявила:

- Какое совпадение, я тоже кого-то ищу.

Раздалось еще несколько стуков.

Нин Юрен сказала:

- Открой, я хочу тебя кое о чем попросить.

Нин Нин догадалась, что Нин Юрен хочет расспросить о Человеке в маске. Она колебалась, прежде чем открыть дверь, и сказала:

- Входи...

Ее голос застрял в горле.

За дверью не стояло ни Ши Чжун Тана, ни Нин Юрен.

Там был только мужчина в улыбающейся маске.

- Наконец-то ты открыла дверь, - сначала он говорил голосом Нин Юрен, а затем перешел на

голос Ши Чжун Тана. Он улыбнулся, протягивая руку с билетом, - Вот, пожалуйста, возьми его.

Нин Нин хотела быстро закрыть дверь, но Человек в маске поднял руку и заблокировал ее.

- Возьми! - он изо всех сил пытался протиснуться в комнату. Человек в маске толкнул дверь одной рукой, а другой потянулся в комнату, билет в его руке был почти у самого лица Нин Нин, - Ты уже изменила судьбу другого человека, почему ты не можешь изменить и мою? Сжалься надо мной! Возьми! Возьми!

Как только он разволновался, улыбка на его маске стала ярче. Это не искренняя улыбка, а профессиональная улыбка продавцов и мошенников.

- Помогите! Спасите! - Нин Нин не могла не закричать.

Послышался звук открывающейся двери и шаги, они сопровождались гневным ревом Ши Чжун Тана:

- Что ты делаешь?

Человек в маске повернулся, взглянул на него и тут же попытался убежать.

Ши Чжун Тан погнался за ним в тапочках, крича во время бега:

- Вор нижнего белья! Ловите его!

Человек в маске, которого Ши Чжун Тан оскорблял, на мгновение споткнулся, а затем начал бежать еще быстрее.

В коридоре царил хаос, двери открывались одна за другой, раздавались непрерывные шаги, крики становились все громче. Через некоторое время Ши Чжун Тан вернулся, тапочек с левой ноги исчез.

Он немного запыхался, но времени на себя у него не было. Сначала он помог Нин Нин, сидевшей на полу, добраться до кровати.

Он обеспокоенно спросил:

- Ты как? Хочешь шашлык для успокоения нервов?

Нин Нин молчала, поглядывая на мужчину:

- Ты не боишься? Завтра ты должен поднять меня на спине на верхний этаж.

- Ты все еще не отпускаешь это? - Ши Чжун Тань улыбнулся, - Я пошутил. Когда ты катаешь понравившуюся девушку на спине, кого волнует, толстая ли она или нет?

Режиссер Ши злился из-за инцидента, он сильно повздорил с руководством отеля. Отель был вынужден на несколько дней усилить охрану, каждый незнакомца, входящего и выходящего из отеля, тщательно проверяли. Это оказалось эффективным, так как в течение следующих дней все успокоилось, Человек в маске больше не появлялся перед Нин Нин.

Но беспокойство Нин Нин не уменьшалось.

У нее было неприятное чувство, что она что-то забыла.

Но что именно? Она никак не могла вспомнить...

Только во время отдыха в один из дней съемок Ши Чжун Тан сел рядом с ней.

- Кажется, мой отец хочет заменить Нин Юрен.

Нин Нин поразилась:

- Он хочет заменить актрису?

С момента начала съемок прошло уже два месяца. Погода постепенно становилась теплее. Во время съемок их лица начали блестеть от пота, поэтому им пришлось остановиться и дать гримеру подправить макияж.

- Ее сцены едва отсняты, а те, что закончены, вышли не очень хорошо, - Ши Чжун Тан открыл бутылку воды и сделал глоток, затем вытер рот тыльной стороной ладони, - Кроме того... недавно о ней ходили недобрые слухи. Кто-то видел, как она посреди ночи встречалась с неизвестным мужчиной.

Нин Нин была ошеломлена, затем она неожиданно задрожала.

Она внезапно вспомнила то, о чем забыла.

Это случилось 7 июля 1990 года.

Это был день, когда мама получила от кого-то билет в кино.

- ...Ты знаешь, с каким мужчиной она встречалась? - спросила она.

- Не знаю. Меня не очень волнуют подобные сплетни, - Ши Чжун Тан сузил глаза и посмотрел на нее искоса, - С тобой все в порядке? Ты выглядишь заболевшей.

- Правда? - Нин Нин потрогала лицо, - Может быть, погода слишком теплая?

Несмотря на жаркую погоду, ее знобило.

До конца съемок Нин Нин все свое внимание уделяла Нин Юрен. Как и говорил Ши Чжун Тан, режиссер Ши стал относиться к ней с предубеждением. Он устроил бы ей ад, если бы игра хоть немного ухудшилась. Нин Юрен становилась осторожней в своей игре каждый раз, когда ее ругали, и выступление становилась жестче, когда она осторожничала. В конце концов, это превратилось в порочный круг.

Она достигла своего предела.

10 вечера, отель

После напряженного съемочного дня большинство людей уже заснули. В тихом коридоре открылась дверь.

Нин Юрен высунула голову для осмотра коридора, затем вышла из комнаты и, не издав ни звука, спустилась вниз.

После ее ухода открылась еще одна дверь. Нин Нин осторожно последовала за ней.

Нин Нин не обладала хорошими навыками слежки, хорошо, что Нин Юрен погрузилась в мысли и не заметила, что за ней кто-то следит. Вдвоем они очень быстро добрались до места назначения.

В темном переулке, под единственным белым светом уличного фонаря стоял заключенный.

Нин Юрен подошла к нему, а Нин Нин спряталась за углом.

- Ты уже приняла решение? - спросил Человек в маске.

- Стану ли я столь же хорошей, как она, если пойду в то место? - спросила Нин Юрен.

- Конечно, - Человек в маске улыбнулся, - Причина, по которой она так хороша, в том, что она побывала там.

Нин Юрен снова спросила:

- Почему ты так уверен?

- Потому что в этом мире есть только одно место, которое может изменить актерские навыки человека за короткое время, превратив его в другого человека, - сказал Человек в маске, - Прямо как Ю Лин.

Несмотря на то, что это одно и то же тело, человек в нем - другой, естественно, что и актерские навыки стали другими.

Ю Лин была ярким представителем актерства - красивой вазой, что также означало, что она являлась легендарным типом человека, который зарабатывал деньги на своей внешности. Поэтому, когда Нин Нин заняла место, окружающим показалось, что ее актерские навыки значительно улучшились.

Нин Юрен на мгновение замолчала, затем медленно произнесла:

- Я не верю, что в этом мире есть бесплатные угощения. Какую цену мне придется заплатить?

Сердце Нин Нин пропустило удар, потому что она услышала смех Человека в маске. Он сказал глубоким и манящим голосом:

- Все, что тебе нужно сделать, это взять билет.

В этот момент в ее голове промелькнули последние слова мамы.

Даже в крайнем случае, никогда не принимай билет от персонала.

Она больше не могла медлить и выскочила из-за угла.

- Не бери его! - крикнула она Нин Юрен.

Нин Юрен и Человек в маске повернулись и посмотрели на нее.

Кровь Нин Нин немного застыла от их взглядов, она также почувствовала небольшое

сожаление, но взамен показала лишь смелость, сказав:

- Ты уже знаешь, что в мире нет ничего бесплатного, но ты все еще смеешь брать что-то у него? Кто знает, что это за ловушка?

Нин Юрен опустила глаза, ничего не сказав.

Человек в маске непринужденно рассмеялся, затем повернулся и посмотрел на Нин Юрен.

- Угадай, почему она пытается остановить тебя? – он добавил, - Она боится, что ты станешь хорошей, подобно ей.

- Что за чушь? - с яростью возразила Нин Нин.

К сожалению, Нин Юрен, похоже, поверила Человеку в маске больше, чем Нин Нин. Она перевела взгляд на билет в его руках.

Как раз в тот момент, когда она собиралась протянуть руку и взять билет, Нин Нин громко выкрикнула ее имя и нетерпеливо спросила:

- Ты так сильно хочешь стать такой же актрисой, как и я?

Нин Юрен медленно повернула голову и посмотрела на нее, в выражении ее лица проглядывало немного зависти, немного ревности, немного ненависти и немного опустошения.

Она ответила:

- Конечно, хочу.

Нин Нин:

- Насколько сильно ты этого хочешь?

Нин Юрен нахмурилась, словно не знала, как это описать.

- Можешь ли ты в этой жизни не прикасаться ни к какому другому мясу, кроме вареной куриной грудки? - спросила Нин Нин.

- Могу, - сказала Нин Юрен.

- Даже если твоя жена скоро разродится, продолжишь ли ты сниматься? - спросила Нин Нин.

- ...Я женщина, - ответила Нин Юрен.

- Хорошо, - Нин Нин перефразировала, приняв мнение Нин Юрен, - Даже если твой муж рожает, закончишь ли ты съемку?

- ...Я не могу этого сделать, я должна быть рядом с отцом и сыном в такой момент! - Нин Юрен сплюнула в сторону, - Ты меня чуть не обманула! Как мужчина родит ребенка! Ю Лин, что ты пытаешься сделать?

- Последний вопрос, - Нин Нин пристально посмотрела на нее, - Последний вопрос - можешь ли ты отказаться от актерства?

- Нет! - Нин Юрен ответила слово за словом, решительно и твердо, - Я никогда не брошу!

Нин Нин не могла не рассмеяться, на ее глазах выступили слезы.

У нее появилось неприятное чувство, словно она что-то забыла.

Но что именно? Наконец-то она вспомнила.

В день смерти мамы, когда она говорила эти слова в больнице, Нин Юрен не взглянула на Нин Нин в последний раз. Она смотрела за Нин Нин. На что же она тогда смотрела?

Теперь Нин Нин вспомнила: возможно, мама видела маску.

Маска прилипла к окну, тихо заглядывая внутрь, и всматривалась не только на маму на больничной койке, но и на Нин Нин, которая попала в тупиковую ситуацию.

Когда появилась маска? Может быть, она показалась, когда провалился последний фильм, может быть, когда над ней насмехались СМИ, а может быть, когда она проклинала загубленную жизнь, и медленно, но верно приближалась к ней.

Так что у мамы не имелось другого выбора на больничной койке.

В этот момент у нее тоже не было выбора.

Нин Нин улыбнулась со слезами на глазах и достала из кармана билет - она ничего не смогла взять с собой при перемещении, но что странно, два билета остались с ней.

- В полночь отправляйся в кинотеатр на улице Руж, 35 и посмотри фильм, - она передала билет Нин Юрен, - Иди. Это место однажды изменило мою судьбу. Оно изменит и твою.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2747013